

УДК 347.78

А. В. Сокол, кандидат юридических наук, доцент
Академия управления при Президенте Республики Беларусь, ул. Московская, 17,
220007 Минск, Республика Беларусь, nassstasssi@mail.ru

АВТОМАТИЧЕСКИ ГЕНЕРИРУЕМЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ И АВТОРСКОЕ ПРАВО: ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕЖИМА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Статья посвящена анализу правового режима произведений, созданных с использованием технологий искусственного интеллекта, в контексте авторского права Республики Беларусь. Исследуются ключевые проблемы применения традиционных принципов авторского права к автоматически генерируемым произведениям. Рассматриваются различные типы произведений искусственного интеллекта и критерии их классификации в зависимости от степени человеческого участия. Проводится сравнительно-правовой анализ подходов к регулированию данного вопроса в различных юрисдикциях, включая США, Китай, Великобританию и рекомендации Всемирной организации интеллектуальной собственности. Выявляются существенные пробелы в действующем законодательстве Беларуси, которое не содержит специальных норм для регулирования произведений, созданных искусственным интеллектом. Анализируются теоретические подходы к решению проблемы авторства произведений искусственного интеллекта. Формулируются конкретные предложения по совершенствованию закона «Об авторском праве и смежных правах», включая введение критериев творческого участия человека, требований к маркировке и создание специального реестра. Исследование направлено на создание сбалансированной правовой основы, способствующей развитию инноваций при обеспечении защиты авторских прав.

Ключевые слова: искусственный интеллект; авторское право; автоматически генерируемые произведения; правовое регулирование; интеллектуальная собственность; творческое участие человека; оригинальность произведения; законодательство об авторском праве; цифровое право.

Библиогр.: 10 назв.

A. V. Sokol, PhD in Law, Associate Professor
Academy of Public Administration under the President of the Republic of Belarus, 17 Moskovskaya Str.,
220007 Minsk, the Republic of Belarus, nassstasssi@mail.ru

AUTOMATICALLY GENERATED WORKS AND COPYRIGHT: FEATURES OF THE LEGAL REGIME IN THE REPUBLIC OF BELARUS

The article is devoted to the analysis of the legal regime of works created using artificial intelligence technologies in the context of copyright of the Republic of Belarus. The key problems of applying traditional copyright principles to automatically generated works are investigated. Various types of AI works and criteria for their classification are considered, depending on the degree of human involvement. A comparative legal analysis of approaches to regulating this issue in various jurisdictions, including the USA, China, Great Britain and the recommendations of WIPO, is being conducted. Significant gaps are identified in the current legislation of Belarus, which does not contain special rules for regulating works created by AI. Theoretical approaches to solving the problem of authorship of AI works are analyzed. Specific proposals are being formulated to improve the Law on Copyright and Related Rights, including the introduction of criteria for creative human participation, labeling requirements, and the creation of a special registry. The research aims to create a balanced legal framework that promotes innovation while ensuring copyright protection.

Key words: artificial intelligence; copyright; automatically generated works; legal regulation; intellectual property; creative human participation; originality of the work; copyright law; digital law.

Ref.: 10 titles.

Введение. Развитие технологий искусственного интеллекта (далее — ИИ) и их способность генерировать оригинальные произведения, такие как тексты, изображения, музыка и видео, ставят под сомнение устоявшиеся принципы авторского права. Традиционная доктрина авторского права, разработанная в эпоху, когда творчество было исключительно прерогативой человека, сталкивается с беспрецедентными вызовами в контексте ИИ. Настоящая

статья посвящена анализу ключевых проблем применения авторского права к произведениям, созданным ИИ, и обзору существующих теоретических подходов, а также международного опыта в данной сфере.

Стремительное развитие технологий ИИ и появление генеративных моделей, создающих высококачественные и уникальные произведения в различных сферах (текст, изображения, музыка, видео), порождают юридическую неопределенность. Эта неопределенность связана с отсутствием четких критериев охраноспособности, определения субъекта авторского права и объема исключительных прав для произведений, созданных ИИ. Возникает насущная необходимость адаптации действующего законодательства об авторском праве к новым реалиям ИИ-творчества.

Динамичное развитие ИТ-сектора и растущий интерес к применению ИИ в различных отраслях экономики и культуры требуют формирования соответствующей правовой базы. Однако практические результаты в виде конкретных законодательных инициатив пока отсутствуют, что свидетельствует о разрыве между теоретическими дискуссиями на различных площадках и реальными правовыми решениями.

Объектом исследования являются *автоматически генерируемые произведения* — уникальные результаты творческой деятельности, созданные без прямого участия человека с использованием систем ИИ. Это могут быть тексты, музыкальные композиции, изобразительное искусство, программный код и другие объекты, созданные полностью или частично автономными алгоритмами.

Предметом исследования выступает *правовой режим и порядок регулирования автоматически генерируемых произведений в рамках авторского права* Республики Беларусь, включая авторство таких произведений, их охрану, правомочия по распоряжению ими, а также механизмы защиты прав в случае их нарушения.

Целью исследования является проведение всестороннего *анализа* действующего законодательства Республики Беларусь в сфере авторского права применительно к автоматически генерируемым произведениям. Это позволит выявить существующие пробелы, коллизии и проблемные зоны в правовом регулировании, а также сформулировать научно обоснованные предложения по его совершенствованию с учетом вызовов и возможностей, создаваемых развитием ИИ.

Методология и методы исследования. Для достижения поставленной цели в работе будут применены следующие методы исследования: системный анализ, позволяющий рассматривать правовой режим произведений ИИ как целостную систему взаимосвязанных норм; сравнительно-правовой метод для изучения зарубежного опыта регулирования аналогичных вопросов; формально-юридический метод для толкования норм права; а также методы синтеза и обобщения для формулирования выводов и предложений по совершенствованию законодательства.

Искусственный интеллект — это область информатики, посвященная созданию систем, способная выполнять задачи, обычно требующие человеческого интеллекта. В научном сообществе существуют различные подходы к его определению: от узкого ИИ, ориентированного на специализированные задачи, до сильного ИИ, способного к общему пониманию и обучению на уровне человека. Однако когда дело доходит до законодательства, возникает сложность с четким определением ИИ, особенно в контексте его творческих способностей и правового статуса созданных им произведений. Для решения этой проблемы был разработан специальный глоссарий.

Сергей Кругликов отметил: «Мы подготовили глоссарий для того, чтобы развивать национальное законодательство. В данной предметной области, как и в любой другой, очень важно говорить на одном понятийном языке» [1]. Разработка терминологического аппарата является

важным, но недостаточным шагом. Унификация понятий должна сопровождаться созданием соответствующих правовых механизмов, чего пока не наблюдается в белорусской практике. Глоссарий включает порядка 180 терминов, призванных унифицировать терминологию.

В свете этих разработок крайне важно проводить четкое различие между ИИ как инструментом и ИИ как потенциальным «автором» или источником творчества.

Типы произведений, создаваемых ИИ:

1. Произведения, созданные ИИ под руководством и с существенным участием человека (например, генерация текста с последующим редактированием). К этой категории относятся произведения, где ИИ выступает как мощный инструмент или ассистент, значительно ускоряющий или облегчающий творческий процесс, но при этом решающая роль в концепции, структуре и финальном виде произведения принадлежит человеку. Примеры включают использование ИИ для генерации черновиков текстов, создания базовых музыкальных композиций, дизайна графических элементов или архитектурных проектов, которые затем дорабатываются, модифицируются и получают творческий вклад от человека-автора. Человеческое вмешательство здесь несет основной творческий характер [2, с. 242]. Например, архитектор может использовать ИИ для создания сотен вариантов планировки здания, но окончательный выбор, адаптация и внесение уникальных дизайнерских решений остаются за человеком.

2. Произведения, созданные ИИ с минимальным участием человека (например, выбор параметров, запуск процесса). В данном случае человек устанавливает общие параметры, правила или алгоритмы для работы ИИ, но сам процесс генерации и финальное формирование произведения происходят с крайне ограниченным или отсутствующим прямым творческим вмешательством. Примеры включают создание алгоритмической музыки на основе заданных жанровых характеристик, автоматическую генерацию новостных сводок из структурированных данных или создание изображений с помощью нейронных сетей, где человек лишь выбирает начальное изображение или текстовый запрос, но не контролирует детально каждый этап творческого процесса [2, с. 243]. Например, пользователь вводит текстовый запрос «пейзаж в стиле Ван Гога» в нейросеть, и система генерирует изображение, которое не может быть существенно изменено человеком без повторной генерации. Здесь правовая оценка усложняется, поскольку вклад человека минимален, но все же присутствует.

3. Произведения, созданные ИИ в автономном режиме. Это наиболее сложная для правового регулирования категория, где ИИ действует полностью самостоятельно, без какого-либо прямого человеческого участия в процессе создания произведения после его запуска. Такие системы могут самостоятельно обучаться, развиваться и генерировать новые работы, проявляя при этом элементы «творчества», которые могут быть неотличимы от человеческого [2, с. 243]. Вопрос об авторстве таких произведений остается предметом активных дискуссий. Классическим примером может служить система, которая непрерывно генерирует музыкальные произведения или живописные полотна, обучаясь на обширных массивах данных и развивая «собственный» стиль без прямого указания человека на создание конкретного произведения.

Представленная классификация хотя и является теоретически обоснованной, на практике сталкивается с проблемой четкого разграничения категорий. Определение «существенного участия» человека остается субъективным и требует выработки объективных критериев оценки.

Критерии «автоматического генерирования». Роль человеческого участия: определение степени творческого вклада человека. Один из ключевых критериев для определения «автоматически генерируемого» произведения — степень, в которой человек-оператор или разработчик ИИ внес творческий вклад. В контексте авторского права традиционно требуется «искорка творчества» человека. Необходимо анализировать, был ли человек лишь «пользователем инструмента» или же он принимал активное участие в формировании идеи,

выборе эстетических параметров, структурировании и окончательной доработке произведения, превращая его в свое интеллектуальное творение. Разграничение между «помощью» ИИ и «автономным творчеством» ИИ является центральным для правовой оценки.

Признаки «оригинальности» произведения, созданного ИИ. Оригинальность в авторском праве обычно означает, что произведение является «собственным интеллектуальным творением автора» и не было скопировано. Для произведений, созданных ИИ, возникает вопрос, может ли машина проявить «оригинальность» в человеческом понимании. Если ИИ лишь компилирует существующие данные или имитирует известные стили без привнесения новых, уникальных элементов, то его «творение» может быть лишено оригинальности. Однако если ИИ способен генерировать по-настоящему новые, неожиданные и уникальные формы, возникает необходимость переосмысления понятия оригинальности применительно к нечеловеческим субъектам.

Отличие от механического копирования или компиляции. Автоматически генерируемое произведение должно быть четко отличимо от простого механического копирования или компиляции существующих данных. Если ИИ просто собирает и переупорядочивает информацию из доступных источников без какой-либо трансформации или создания нового контента, это не будет считаться «произведением» в авторско-правовом смысле. Подлинное автоматическое генерирование подразумевает, что ИИ создает что-то новое, что ранее не существовало в таком виде, даже если его работа основана на анализе огромных массивов данных.

Категории произведений, созданных ИИ: музыка, тексты, изображения, программный код, дизайн и др. Развитие ИИ привело к появлению автоматически генерируемых произведений во множестве творческих областей. Это включает музыкальные композиции, созданные нейронными сетями, способными имитировать стили различных композиторов или создавать совершенно новые мелодии. В текстовой сфере ИИ генерирует новости, статьи, рекламные слоганы, сценарии и даже художественные произведения. Изображения, созданные ИИ, варьируются от реалистичных фотографий несуществующих лиц до абстрактных картин и уникальных дизайнерских решений. ИИ также активно используется для генерации программного кода, оптимизации дизайна промышленных изделий и создания новых архитектурных форм. С каждым годом список этих категорий расширяется, охватывая все новые и новые виды творчества.

Правовое регулирование произведений, созданных ИИ, в Беларуси и странах Евразийского экономического союза. В Беларуси и других странах ЕАЭС, таких как Россия, Казахстан, Армения и Кыргызстан, вопросы правового регулирования произведений, созданных с использованием ИИ, находятся в стадии активного обсуждения и формирования. Законодательства этих стран, базирующиеся на традиционных концепциях авторского права, где автором признается физическое лицо, сталкиваются с вызовами, связанными с определением субъекта авторства и оригинальности в контексте ИИ. Отсутствие прямого законодательного закрепления правового статуса ИИ-генерируемых произведений порождает необходимость разработки новых подходов или адаптации существующих норм.

В большинстве случаев акцент делается на степени человеческого участия в создании произведения. Ведутся дискуссии о возможности введения расширения понятия «автор или соавтор» для учета специфики роли ИИ в творческом процессе [3, с. 108].

В России (ст. 1228 Гражданского кодекса Российской Федерации) автором произведения науки, литературы или искусства признается гражданин, творческим трудом которого оно создано. Аналогичное определение содержится в международных документах, в частности, в Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений. Согласно текущему определению, ИИ не может быть признан субъектом авторского права. Несмотря на значительную степень автономности, ИИ не обладает правосубъектностью. Таким образом, результат интеллектуальной деятельности, полностью созданный ИИ без участия человека, не может быть юридически признан объектом авторского права в традиционном его понимании, поскольку отсутствует лицо, способное обладать правом на авторство. Как

следствие, действующее национальное законодательство фактически не учитывает творческие результаты, полученные без человеческого вмешательства, и не обеспечивает им достаточной правовой защиты.

Эта позиция подтверждается мнениями белорусских экспертов. Специалист Национального центра интеллектуальной собственности Дарья Костюченко в статье «Права на творчество с ИИ: кто получит авторство и при каких условиях» отметила, что, согласно действующему законодательству, ИИ не может быть субъектом авторского права [4]. Основным автором произведения, созданного при взаимодействии с ИИ, признается пользователь, поскольку именно он формирует концептуальную идею. Разработчики ИИ могут претендовать на долю авторства лишь при значительном вкладе, что обычно регламентируется лицензионными соглашениями. Вопрос распределения прав остается открытым, многоаспектным и требует индивидуального рассмотрения. Позиция эксперта Национального центра интеллектуальной собственности отражает консервативный подход белорусского права, который, с одной стороны, обеспечивает правовую определенность, но с другой — может препятствовать развитию инновационных технологий и созданию конкурентоспособной цифровой экономики.

Критический анализ существующих подходов в Беларуси и ЕАЭС выявляет их фундаментальную ограниченность, заключающуюся в жесткой привязке авторства исключительно к физическому лицу. Это создает значительные пробелы в правовом регулировании произведений, где ИИ является если не автором, то ключевым генератором контента. Отсутствие законодательных механизмов для признания и защиты произведений, созданных с минимальным или нулевым человеческим участием, не только тормозит развитие цифровой экономики, но и оставляет эти произведения в «серой зоне», где их свободное использование может подрывать стимулы к инвестициям в ИИ-технологии. Более того, существующие рамки не учитывают этическую и социальную ответственность за контент, генерируемый ИИ, что требует переосмысления всей системы регулирования.

Теоретические подходы к решению проблемы «авторства» ИИ. В академических и правовых кругах активно обсуждаются различные теоретические подходы к решению вопроса об «авторстве» произведений, созданных ИИ:

1. Признание ИИ автором. Этот подход является наиболее радикальным и предполагает наделение ИИ правосубъектностью в вопросах авторства. Однако он сталкивается с серьезными юридическими и философскими препятствиями, такими как отсутствие у ИИ юридической личности, способности к волеизъявлению и ответственности, что делает его маловероятным для действующего законодательства [5, с. 110]. Подобное решение хоть и кажется привлекательным для полного устранения «авторского вакуума», наталкивается на непреодолимые барьеры правосубъектности, неспособности ИИ нести ответственность и отсутствия у него «воли», что делает его реализацию в современном правовом порядке крайне затруднительной.

2. Признание автором человека, который создал или обучил ИИ. Согласно этому подходу, авторские права должны принадлежать разработчику ИИ — программисту или команде, которая создала алгоритм или обучила его на определенных данных [5, с. 110]. Аргументом является то, что именно их интеллектуальный вклад лежит в основе способности ИИ создавать произведения.

3. Признание автором лица, которое инициировало создание произведения ИИ. Данный подход фокусируется на роли пользователя, который формулирует запрос (промпт) или дает инструкции ИИ для генерации конкретного произведения [5, с. 110]. Здесь акцент делается на творческом вкладе пользователя в процесс создания, даже если непосредственное выполнение осуществлено машиной.

4. Признание произведения общественным достоянием. В случае невозможности однозначно определить человеческого автора либо если признается, что вклад человека недостаточен для возникновения авторских прав, произведение, созданное ИИ, может быть

признано частью общественного достояния [5, с. 110]. Это означает, что любое лицо может свободно использовать такое произведение без ограничений.

На сегодня в мире отсутствует единый подход к регулированию авторских прав на произведения, созданные ИИ. Различные юрисдикции находятся на разных стадиях осмысления и внедрения соответствующих норм.

Отсутствие единого подхода в мире. Расхождение в национальных законодательствах и правоприменительной практике подчеркивает сложность и многогранность проблемы, требующей тщательного междисциплинарного анализа и международного сотрудничества для выработки сбалансированных решений, способствующих развитию инноваций и защите интересов авторов.

Анализ зарубежного опыта показывает, что наиболее прогрессивные юрисдикции (США, Великобритания, Китай) уже формируют правовые рамки для регулирования ИИ-творчества, в то время как Беларусь остается в стороне от этих процессов. Такое отставание может негативно сказаться на привлекательности страны для ИТ-инвестиций и развитии высокотехнологичных отраслей.

В своей публикации Кирилл Митягин, патентный поверенный и кандидат юридических наук, проводит краткий анализ такого соавторства, как человек и ИИ. Так, он говорит, что по законодательству США *авторство* требует обязательного вклада человека, подчеркивая требование к креативности. Нормативно-правовые нормы Китая говорят, что *авторство* — за лицом, управляющим ИИ. Человек получает исключительные права, поскольку именно он определяет содержание, стиль и структуру материала. В Великобритании *автором* считается лицо, организовавшее создание контента, независимо от того, кто или что (в случае ИИ) произвело конечный результат. Это создает поле для правовой дискуссии. Всемирная организация интеллектуальной собственности предложила четко разделять контент с творческим вкладом человека и полностью автоматическую генерацию. Признание авторством только творческого вклада человека, вероятно, и ляжет в основу международных стандартов [6].

Подход Всемирной организации интеллектуальной собственности представляется наиболее сбалансированным, поскольку сохраняет традиционные принципы авторского права, одновременно признавая новые технологические реалии. Однако его имплементация требует значительных изменений в национальном законодательстве.

Законодательство Республики Беларусь. Глава 61 «Авторское право и смежные права» [7] Гражданского кодекса Республики Беларусь и Закон Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах» [8] являются фундаментальными документами, регулирующими отношения в сфере интеллектуальной собственности. Положения этих законов формируют основу для определения объектов авторского права, круга лиц, признаваемых авторами, и условий возникновения и защиты авторских прав.

Определение автора (физическое лицо). Автором произведения (ст. 4 закона «Об авторском праве и смежных правах») признается только физическое лицо, творческим трудом которого создано произведение. Это создает принципиальное противоречие в контексте произведений, генерируемых ИИ, поскольку ИИ не является физическим лицом, не обладает сознанием, волей или правосубъектностью, которые необходимы для признания его субъектом права. Таким образом, прямое присвоение авторства алгоритму или программе ИИ в Беларуси невозможно. Жесткая привязка авторства к физическому лицу в белорусском праве хотя и соответствует классическим принципам авторского права [9, с. 20], создает правовой вакуум в отношении произведений ИИ. Это требует либо расширительного толкования существующих норм, либо принятия специального законодательства.

Требование оригинальности произведения. В соответствии со ст. 6 закона «Об авторском праве и смежных правах» для признания произведения объектом авторского права оно должно быть оригинальным, т. е. созданным в результате творческой деятельности автора и не являться простым воспроизведением или переработкой уже существующего материала. Вопрос оригинальности произведений ИИ затруднителен, поскольку они могут быть резуль-

татом сложного алгоритма, имитирующего творческие процессы, но не напрямую выражением уникального творческого замысла человека [10, с. 103]. Возникает дилемма: насколько «творческим» может быть результат работы машины, где проходит грань между механическим воспроизведением и оригинальным произведением в отсутствие человеческого участия. Неимение четких критериев для оценки оригинальности «машинного творчества» ставит под вопрос возможность защиты таких произведений традиционными методами.

Виды объектов авторского права. Закон «Об авторском праве и смежных правах» (ст. 6) перечисляет различные виды объектов авторского права (литературные, научные, художественные произведения, программы для ЭВМ, базы данных и т. д.). Современные генеративные модели ИИ способны создавать контент, который по форме и качеству мало чем отличается от произведений, созданных человеком. Это требует переосмысления существующих определений и, возможно, расширения или уточнения перечня объектов авторского права с учетом новых технологических реалий.

Отсутствие специфических норм, регулирующих произведения, созданные ИИ. Действующее законодательство Республики Беларусь не содержит специальных положений, напрямую регулирующих правовой статус произведений, созданных ИИ, и вопросы их авторства. Это создает существенный правовой пробел, требующий дальнейшего изучения и возможной законодательной инициативы. Отсутствие таких норм затрудняет правоприменение, защиту интересов сторон и сдерживает развитие инноваций в этой сфере. В то время как многие страны мира активно работают над адаптацией своего законодательства к реалиям ИИ, Беларусь пока отстает в этом вопросе, что может негативно сказаться на конкурентоспособности ее цифровой экономики и правовой определенности для разработчиков и пользователей ИИ.

На сегодня в Республике Беларусь незначительная судебная практика или официальные разъяснения государственных органов относительно авторства произведений, созданных ИИ. В отсутствие прецедентов правоприменительные органы вынуждены самостоятельно интерпретировать существующие нормы, что может привести к неоднозначным или противоречивым решениям.

Результаты исследования и их обсуждение. Системный анализ выявил, что правовой режим произведений ИИ в Беларуси представляет собой фрагментированную систему с существенными пробелами. Отсутствует целостная концепция регулирования, что создает правовую неопределенность. Сравнительно-правовой анализ показал, что Беларусь значительно отстает от мировых тенденций. В то время как США, Китай и Великобритания активно адаптируют законодательство, белорусское право остается в рамках традиционных подходов. Формально-юридический анализ действующего законодательства выявил принципиальные противоречия между требованиями авторского права (физическое лицо как автор) и реалиями ИИ-творчества.

Заключение. Действующее законодательство Республики Беларусь не адаптировано к регулированию произведений, созданных ИИ.

1. Отсутствие специальных норм создает правовую неопределенность и препятствует развитию инноваций.

2. Необходима разработка комплексного подхода, учитывающего степень человеческого участия в творческом процессе.

3. Требуется гармонизация с международными стандартами и лучшими практиками.

Представим предложения по внесению изменений в Закон «Об авторском праве и смежных правах».

1. **Дополнить ст. 4 новой частью:** «Произведения, созданные с использованием систем искусственного интеллекта при существенном творческом участии человека, при-

знаются объектами авторского права. Автором такого произведения признается физическое лицо, осуществившее творческий вклад в его создание».

2. Ввести новую ст. 4¹ «Критерии определения творческого участия человека»: формулирование концептуальной идеи произведения; определение структуры и композиции; осуществление творческого отбора и редактирования; внесение оригинальных элементов в процесс создания.

3. Дополнить ст. 6 пунктом: «Произведения, созданные системами искусственного интеллекта без творческого участия человека, не признаются объектами авторского права и переходят в общественное достояние».

4. Ввести обязательную маркировку: предложить внесение требования об обязательном указании использования ИИ при создании произведения.

5. Создать специальный реестр: учредить государственный реестр произведений, созданных с использованием ИИ, для обеспечения прозрачности и защиты прав.

Данные предложения позволят создать сбалансированную правовую основу, стимулирующую инновации и обеспечивающую защиту авторских прав в эпоху ИИ.

Список цитируемых источников

1. Глоссарий в сфере искусственного интеллекта разработан в Беларуси // Белорусское телеграфное агентство. — URL: <https://belta.by/society/view/glossarij-v-sfere-iskusstvennogo-intellekta-razrabotan-v-belarusi-741330-2025/> (дата обращения: 16.11.2025).

2. Галлямова, А. А. Авторское право на произведения, созданные с использованием технологий искусственного интеллекта / А. А. Галлямова // Образование и право. — 2023. — № 4. — С. 240—248.

3. Максимов, А. Г. Искусственный интеллект как автор и соавтор литературного произведения / А. Г. Максимов // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия «Право». — 2021. — № 1. — С. 108—110.

4. Права на творчество с ИИ: кто получит авторство и при каких условиях // МЛЫН.БЮ. Минская правда. — URL: <https://mlyn.by/23042025/prava-na-tvorchestvo-s-ii-kto-poluchit-avtorstvo-i-pri-kakih-usloviyah/> (дата обращения: 16.11.2025).

5. Васильева, А. С. К вопросу о наличии авторских прав у искусственного интеллекта / А. С. Васильева // Журнал Суда по интеллектуальным правам. — 2022. — № 4 (38). — С. 107—116.

6. Митягин, К. Авторские права на ИИ-контент: новая реальность или правовая ловушка? / К. Митягин // Nevsky IP Law. — URL: <https://nevskylaw.ru/knowledge/avtorskie-prava-na-kontent-sozdannyj-s-pomoshchyu-ii> (дата обращения: 16.11.2025).

7. Гражданский кодекс Республики Беларусь : 7 дек. 1998 г. № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 февр. 2025 г. № 62-З : с изм. и доп., вступ. в силу с 22 февр. 2025 г. // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 16.11.2025).

8. Об авторском праве и смежных правах : Закон Респ. Беларусь от 17 мая 2011 г. № 262-З : в ред. от 9 янв. 2023 г. № 243-З // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 16.11.2025).

9. Гринь, Е. С. Ты — автор! Что такое авторские и смежные права : науч.-метод. пособие / Е. С. Гринь ; под ред. Л. А. Новоселовой. — М. : Проспект, 2019. — 95 с.

10. Карташева, А. А. Философские основания авторского права / А. А. Карташева. — Екатеринбург : Деловая кн., 2023. — 148 с.

Поступила в редакцию 18.05.2026.